

Концептуальные аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе

Е. А. Нахова

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются концептуальные аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе. Автором предложено толкование предмета доказывания и механизм его определения. Механизм определения предмета доказывания понимается автором как процессуально-правовое явление, включающее в себя систему взаимодействующих элементов.

Элементы механизма определения предмета доказывания образуют: юридическая квалификация спорного материального правоотношения; структура нормы материального права как фактор, влияющий на определение предмета доказывания по делу; конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания; требования и возражения лиц, участвующих в деле, в судебном познании; фактический состав правоотношения и его динамика; ошибки в определении фактического состава; этапы определения предмета доказывания.

Содержание отдельных элементов механизма определения предмета доказывания раскрыто автором в настоящем исследовании. По результатам проведенного исследования автором сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, изложенные в заключении научной работы.

Ключевые слова: российское процессуальное законодательство, концепция реформирования гражданского процессуального законодательства, доказательственное право, предмет доказывания, обязанности по доказыванию.

Благодарности. Фундаментальные исследования Михаила Константиновича Треушникова, Александра Тимофеевича Боннера, наших учителей, послужили отправной точкой настоящего исследования. Глубокое осмысление научных взглядов исследователей привело к необходимости проведения детального анализа реализации отдельных процессуальных норм доказательственного права в арбитражном суде первой инстанции.

Для цитирования: Нахова Е. А. Концептуальные аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 131–158. DOI 10.35231/18136230_2023_1_131

The conceptual aspects of the doctrine of the subject of proof in civil proceedings

Elena A. Nakhova

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses the conceptual aspects of the doctrine of the subject of proof in civil proceedings. The author proposed the definition of the subject of proof and the mechanism of its definition. The mechanism of determining the subject of proof is understood by the author as a procedural and legal phenomenon that includes a system of interacting elements.

The elements of the mechanism for determining the subject of proof form: the legal qualification of the disputed material legal relationship; the structure of the substantive law norm as a factor influencing the determination of the subject of proof in the case; specification as a form of judicial discretion in determining the subject of proof; procedural powers of the court in determining the subject of proof; claims and objections of persons participating in the case in judicial cognition; the actual composition of the legal relationship and its dynamics; – errors in determining the actual composition; stages of determining the subject of proof.

The content of individual elements of the mechanism for determining the subject of proof is disclosed by the author in this study. Based on the results of the study, the author formulated proposals for improving the current legislation, set out in the conclusion of the scientific work.

Key words: Russian procedural legislation, the concept of reforming civil procedural legislation, evidentiary law, the subject of proof, the duties of proof.

Gratitudes. The fundamental research of Mikhail Konstantinovich Treushnikov, Alexander Timofeevich Bonner, our teachers, served as the starting point of this research. A deep understanding of the scientific views of researchers has led to the need for a detailed analysis of the implementation of certain procedural rules of evidentiary law in the arbitration court of the first instance

For citation: Nakhova, E. A. (2023) Kontseptual'nyye aspekty ucheniya o predmete dokazyvaniya v grazhdanskom protsesse [The conceptual aspects of the doctrine of the subject of proof in civil proceedings]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad legal journal*. No. 1 (71). Pp. 131–158. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_1_131

Введение

Обновление норм о доказательствах неизбежно в условиях совершенствования российского процессуального законодательства в направлении унификации и оптимизации судебных процедур, усилении функции судебной власти, реформировании судебной системы. Вместе с тем задачами судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений. Правильное определение судом предмета доказывания по делу имеет огромное практическое значение. Неправильное или неполное определение судом обстоятельств предмета доказывания является основанием для отмены состоявшегося судебного акта, указанное основание относится к нарушению требования обоснованности судебного акта. Нарушение судом обязанности по определению предмета доказывания по делу влечет нарушение принципов состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве, которое влечет за собой нарушение более общего права – права на справедливое судебное разбирательство. Неправильное или неполное определение обстоятельств предмета доказывания отражается на правильности распределения обязанностей по доказыванию, представлению относимых, допустимых и достаточных доказательств в целом либо одной из сторон, при этом нарушается компонент процессуального элемента права на справедливое судебное разбирательство, а именно права на равные процессуальные возможности при рассмотрении конкретного дела. Следует также отметить, что многие категории доказательственного права можно признать дискуссионными, что в полной мере можно отнести к категории «предмет доказывания» в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем в доктри-

не отдельные ученые указывают на необходимость фундаментального пересмотра теории доказательств. Приведенные обстоятельства обуславливают актуальность исследования проблематики предмета доказывания в гражданском судопроизводстве на настоящем этапе развития процессуальной доктрины, действующего процессуального законодательства и судебной практики.

Обзор литературы

В отечественной процессуальной доктрине проблематике предмета доказывания и обязанностей по доказыванию посвящены труды ряда исследователей. В отечественной науке отдельным аспектам предмета доказывания был посвящен целый ряд работ. Впервые категория «предмет доказывания» была упомянута в трудах К. И. Малышева «Курс гражданского судопроизводства»¹, Ю. С. Гамбарова «Курс лекций по гражданскому процессу»². В советский период фундаментальные исследования категории «предмета доказывания» осуществлены Я. Л. Штутиным «Предмет доказывания в советском гражданском процессе» [29], Лилуашвили Т. А. «Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе» [22], Л. П. Смышляевым «Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе» [25]. Значимый вклад в развитие учения о предмете доказывания в гражданском судопроизводстве внесли К. С. Юдельсон [30], А. Ф. Клейнман [17], С. В. Курылев [21], Н. Б. Зейдер [14], М. К. Треушников [26], А. Т. Боннер [6–10], Л. А. Ванеева [11], И. В. Решетникова [23], В. В. Ярков [31], В. В. Молчанов³, О. В. Баулин [5],

¹ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. СПб., 1874. Т.1. 437 с.

² Гамбаров Ю. С. Курс лекций по гражданскому процессу. СПб., 1894–1895. 778 с.

³ Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2015. 354 с.

А. Г. Коваленко [18–20], И. М. Зайцев [12–13], М. А. Фокина¹, С. Ф. Афанасьев [4], Д. Б. Абушенко [1], С. М. Амосов [2; 3], М. А. Рожкова [24], И. Г. Ренц² и другие.

Предмет и механизм доказывания в гражданском судопроизводстве

Под предметом доказывания в гражданском судопроизводстве понимаются обстоятельства, имеющие значения для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле, обязанность установления которых возложена на суд. Механизм определения предмета доказывания понимается автором как процессуально-правовое явление, включающее в себя систему взаимодействующих элементов. Элементы механизма определения предмета доказывания образуют: юридическая квалификация спорного материального правоотношения; структура нормы материального права как фактор, влияющий на определение предмета доказывания по делу; конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания; требования и возражения лиц, участвующих в деле, в судебном познании; фактический состав правоотношения и его динамика; ошибки в определении фактического состава; этапы определения предмета доказывания. В действующем процессуальном законодательстве необходимо законодательно закрепить предмет доказывания и механизм его определения с учетом наличия

¹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М. А. Фокиной. М.: Статут. 2014. 496 с.

² Ренц И. Г. Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 351 с.

в материальном праве индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом – конкретизатором, которые предопределяют разработку механизма определения предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Механизм определения предмета доказывания включает в себя общие и частные правила определения предмета доказывания. В качестве общего правила определения предмета доказывания представляется верным установить положение, согласно которому суд обязан определить предмет доказывания с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права, исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Указанное правило охватывает исковое производство, производство, возникающее из административных и иных публичных правоотношений по АПК РФ, производство по отдельным категориям административных дел по КАС РФ, особое производство, упрощенное производство, иные виды производств. Частные правила определения предмета доказывания установлены для искового производства, поскольку одной из существенных черт данного производства является наличие спора о праве. В исковом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимой нормы материального и процессуального права к спорным правоотношениям, оснований иска и возражений против него и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Начало действия механизма определения предмета доказывания возникает с момента возбуждения производства по делу и установления фактического состава основания иска (требования) и окончание механизма определения предмета дока-

звания дифференцируется в зависимости от наличия судебной ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания: 1) при отсутствии судебной ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определения предмета доказывания определяется вступлением судебного акта в законную силу; 2) при наличии судебной ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определения предмета доказывания определяется вступлением судебного акта суда апелляционной инстанции в законную силу.

В литературе обосновывается связь узкого толкования предмета доказывания с разрешением дела по существу. В некоторых случаях значение процессуально-правовых фактов необходимо для вынесения законного и обоснованного судебного решения. Функции материально-правовых фактов в механизме определения предмета доказывания различны, зависят от вида устанавливаемого материально-правового факта. Делается вывод, что особенности доказывания процессуальных юридических фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу. Процессуальные факты, входящие в общий предмет доказывания, доказываются по общим правилам в связи с установлением общего предмета доказывания. В исследовании обосновывается понятие локального предмета доказывания и его соотношение с предметом судебного доказывания. Под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Представляется правильным закрепить в действующем процессуальном законодательстве понятие локальный предмет доказывания и механизм его опреде-

ления. В исследовании обосновывается положение о том, что проверочные и вспомогательные факты также могут носить процессуальный характер. Функция проверочных фактических обстоятельств сводится к выявлению доброкачественности каждого доказательства. Проверочные обстоятельства могут быть как процессуально-правовыми, так и материально-правовыми обстоятельствами. Бесспорные обстоятельства в предмет доказывания не входят, не доказываются лицами, участвующими в деле, вместе с тем познаются судом при разрешении дела. Функции бесспорных обстоятельств заключаются в сужении процесса доказывания. Отдельные бесспорные обстоятельства могут быть проверены судом.

Представляется правильным обосновать функции предмета доказывания. Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) определяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения. Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Искомые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами, участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию. Обстоятельства предмета доказывания определяют требования относимости и достаточности доказательств. Обстоятельства предмета доказывания могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности. Поэтому прослеживается взаимосвязь предмета доказывания и стандартов доказывания. Правильное определение обстоятельств предмета доказывания определяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их

неправильное или неполное определение влечет за собой отмену судебного акта. Правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное определение влечет за собой отмену судебного акта. Обоснованность – это требование, предъявляемое к судебному решению, согласно которому выводы суда должны соответствовать установленным судом обстоятельствам предмета доказывания, при этом указанные обстоятельства должны быть изложены исчерпывающе, выводы суда подтверждены доказательствами, всесторонне и полно исследованными в судебном заседании. Не исследованные в судебном заседании доказательства не могут быть положены в основу судебного акта.

Этапы определения предмета доказывания

Первым этапом определения предмета доказывания выступает установление фактического состава правоотношения. Судом анализируются при первичном ознакомлении с составительными бумагами искового заявления (административное исковое заявление, заявление), возражения на иск (отзыв на исковое заявление, отзыв на административное исковое заявление); фактическое и юридическое основания иска; нормы права, применимой к спорным правоотношениям, указанной в исковом заявлении (административном исковом заявлении, заявлении), возражениях на иск (отзыве на исковое заявление, отзыве на административное исковое заявление). Вторым этапом определения предмета доказывания выступает квалификация спорного материального правоотношения, под которой понимается оценка конкретного жизненного случая с позиций действующих норм права, направленная на выяснение юри-

дической значимости обстоятельств соответствия или несоответствия их признаков признакам юридических фактов, закрепляемых нормами права. Правильность реализации этапов квалификации определяет надлежащее выполнение обязанности суда по установлению обстоятельств предмета доказывания. Третьим этапом механизма определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве является выявление структуры и содержания нормы права, применяемой при определении предмета доказывания. При применении относительно-определенных, ситуационных норм большое значение принадлежит конкретизации спорного права или в отдельных случаях прав и обязанностей сторон как форме судейского усмотрения. Четвертым этапом выступает собственно определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию, при этом учитываются общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Пятый этап механизма определения предмета доказывания можно охарактеризовать как накопление обстоятельств фактического состава, выявление соотношения предмета доказывания и стандарта доказывания. Шестым этапом выступает конкретизация фактического состава, изменение обстоятельств предмета доказывания при изменении предмета или основания иска, увеличения или уменьшения исковых требований. Необходимость обоснования функций предмета доказывания, исследования соотношения обстоятельств предмета доказывания и обоснованности судебного акта предопределила содержание заключительного этапа механизма определения предмета доказывания: устранения судебной ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания в проверочных инстанциях.

Конкретизирующая деятельность суда при определении предмета доказывания и влияние структуры нормы материального права на определение предмета доказывания

На основе анализа существующих в доктрине теоретических положений и анализа действующего законодательства доказывается, что правоприменительная деятельность своим содержанием имеет три аспекта. Правоприменительная деятельность имеет материально-правовое, процессуально-правовое и логическое содержание. Материально-правовой аспект заключается в уяснении действительных материально-правовых отношений сторон, квалификации спорного правоотношения, толковании норм права, установлении обстоятельств предмета доказывания. Определение предмета доказывания судом является направлением познавательной деятельности суда, этапом правоприменительной деятельности с позиций ее материально-правового содержания. Правоприменительная деятельность с позиций процессуально-правового содержания в реализации процессуальных полномочий судом, направленных на установление обстоятельств предмета доказывания. Суд наделен широким спектром полномочий процессуального характера для правильного определения предмета доказывания, вместе с тем сложность определения обстоятельств предмета доказывания обусловлена большим количеством ситуационных норм в материальном праве. Процессуальные полномочия суда по определению предмета доказывания подразделяются в зависимости от стадий гражданского судопроизводства. Правоприменительная деятельность с позиций логического содержания заключается в толковании фактов, оценке доказательств. При осуществлении юридической квалификации осуществляется оценка конкретного жизненного случая

с позиций действующих норм права, направленная на выяснение юридической значимости обстоятельств соответствия или несоответствия их признаков признакам юридических фактов, закрепляемых нормами права. Основанием для юридической квалификации выступает норма права, при помощи которой разрешается дело по существу. Отдельные исследователи в качестве оснований квалификации выделяют дополнительно: норму, к которой отсылает бланкетная норма, акты официального толкования (Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ). В результате квалификации фактические обстоятельства приобретают значение юридического факта или фактического состава. Проблемами юридической квалификации выступают выбор надлежащего способа защиты права, наличие в материальном праве большого количества диспозитивных, относительно-определенных, ситуационных норм, некоторые нормы материального права содержат оговорку о том, что установленное ими правило действует применительно к конкретному отношению, если иное не вытекает из существа обязательства, из существа отношений (из отношений) сторон, наличие правовых коллизий, применение общих и специальных норм, отсылочных норм, применение аналогии закона, аналогии права. Обязательным условием надлежащей юридической квалификации является выявление и учет правоприменителем функциональных связей между правовыми нормами. Из изложенного следует, что содержание и структура нормы материального права оказывает влияние на механизм определения предмета доказывания. При применении относительно-определенных, ситуационных норм судом осуществляется конкретизация как форма судебного усмотрения либо спорного права, либо прав и обязанностей заинтересованных лиц. Сложность определения предмета доказыва-

ния обусловлена наличием относительно-определенных ситуационных норм в виду их «размытости». Относительно-определенными нормами являются нормы, которые не содержат достаточно полных, исчерпывающих указаний об условиях действия, правах и обязанностях сторон или содержании юридических санкций и предоставляют право государственным и иным правоприменительным органам решить дело с учетом конкретных обстоятельств. Относительно-определенные нормы (в зависимости от пределов свободы усмотрения компетентного органа) подразделяются на три основные группы: ситуационные, альтернативные, факультативные. Под ситуационными нормами понимаются нормы, предусматривающие возможность прямого конкретизированного регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Под конкретизацией права, прав и обязанностей понимается урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос исходя из конкретных обстоятельств дела, на основе правосознания и правил морали с учетом начал разумности, добросовестности и справедливости. В исследовании обосновывается обусловленность конкретизации как формы судебного усмотрения структурой и содержанием относительно-определенных и ситуативных норм. Для правильного определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве имеет значение классификация правовых норм на абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы. Именно относительно-определенные нормы, предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных

обстоятельств. Среди относительно-определенных правовых норм выделяются ситуационные нормы, предусматривающие возможность прямого конкретизированного регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Значительное число указанных норм в материальном праве и обуславливает сложность определения предмета доказывания судом.

Обязанность определения фактов предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию должны быть закреплены в законе. Суд обязан поставить на обсуждения обстоятельства, даже если стороны на них не ссылались.

Концепция предмета доказывания и теория иска в гражданском процессе

Концепция предмета доказывания связана с теорией иска, предварительно обстоятельства устанавливаются на основе требований и возражений, содержащихся в состязательных бумагах. В исследовании обосновывается, что тщательность судебного познания требований и возражений лиц, участвующих в деле, обусловлена тем, что требования и возражения лиц, участвующих в деле, учитываются судом при определении предмета доказывания по делу. Суд определяет предмет доказывания по делу с учетом применимой нормы материального и процессуального права к спорным правоотношениям и требованиям и возражений лиц сторон. Установление действительного спорного материального правоотношения, предварительная квалификация правоотношений сторон и требований и возражений сторон осуществляется судом при первичном ознакомлении с исковым заявлением. На первоначальных этапах доказывания норма или нормы материального права определяются пред-

положительно (гипотетически) на основе утверждений сторон. В исковом производстве фактическое основание иска выводится в зависимости от вида нормы, из гипотезы и диспозиции правовой нормы, либо только из диспозиции правовой нормы. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца). Данные основания подразделяются на правоустанавливающие факты, факты повода к иску и факты активной и пассивной легитимации. При рассмотрении и разрешении дела в исковом производстве суд определяет правопроизводящие, правоизменяющие, правопрепятствующие, правопрекращающие факты, имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела. Говоря о неисковых производствах, следует указать на то, что фактическое основание требований также выводится в зависимости от вида нормы либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, либо только из диспозиции правовой нормы. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание требования. Предварительно обстоятельства предмета доказывания определяются исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. Поэтому концепция предмета доказывания в гражданском судопроизводстве тесно связана с теорией иска в доктрине гражданского процессуального права.

Итак, действующее процессуальное законодательство требует, чтобы истец указал в исковом заявлении, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования и обстоятельства, на которых истец основывает свои

требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (п.п. 4, 5 ч.2 ст. 131 ГПК РФ, п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ, п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 125 КАС РФ). Таким образом, действующее законодательство предписывает истцу указать в исковом заявлении фактическое основание иска и указать доказательства в его обосновании. Для гражданского судопроизводства указание юридического основания иска не обязательно. Для арбитражного судопроизводства отсутствие указания юридического основания иска в исковом заявлении является основанием для оставления искового заявления без движения. В административном судопроизводстве общая норма, устанавливающая требования к форме и содержанию административного искового заявления, не содержит требования об обязательном указании юридического основания иска в административном судопроизводстве, однако, проанализировав нормы, регулирующие требования к форме и содержанию административного искового заявления по отдельным категориям административных дел, следует признать обязательным наличие юридического основания административного иска в административном исковом заявлении в административном судопроизводстве. В исковом заявлении истец указывает обстоятельства спора и доказательства, а в арбитражном процессе и административном судопроизводстве еще и юридическое основание иска, что в совокупности предопределяет фактический состав спорного материального правоотношения и его предварительную юридическую квалификацию.

Фактический состав как предмет доказывания в гражданском судопроизводстве

Представляется правильным проанализировать предмет доказывания через призму фактического состава и обосновать особенности фактического состава с эле-

ментом-конкретизатором. Выделение индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором, поскольку материальное право изобилует ситуационными нормами, определяющими сложность установления обстоятельств предмета доказывания, также имеет значение для настоящего исследования, поскольку наглядно демонстрирует механизм конкретизирующей деятельности суда исходя из возможностей конкретизации различных структурных элементов нормы (гипотезы и диспозиции либо и того и другого – фактической предпосылки и правовых последствий либо того и другого) либо по объему конкретизации (с альтернативной, факультативной, ситуационной конкретизацией, которая связана с делением юридических норм по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные нормы).

Для целей настоящего исследования имеет значение классификация фактических составов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие составы, поскольку в исковом производстве образует фактическое основание иска совокупность фактических обстоятельств, при условии которых норма права вступает в действие, а также юридические права и обязанности, возникающие у субъектов. Фактический состав основания иска может быть закреплен в зависимости от вида нормы в гипотезе и диспозиции нормы либо в диспозиции нормы права. В исследовании представляется правильным обосновать понятие оценки завершенности фактического состава. Классификация составов по признаку структурной сложности имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания, когда установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в их последовательности установления, данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоя-

тельств предмета доказывания. Классификация фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный либо неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях, ошибка при этом ведет к несоответствиям вывода суда действительным обстоятельствам дела. Динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания, как правило, связана с изменением основания или предмета иска, предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением требований. Нарушение в фактическом составе может привести в придании юридического значения факту, такого значения не имеющему, установление фактов, не имеющих юридического значения, но придание им таковой силы посредством осуществления конкретизирующей деятельности, применения аналогии закона и аналогии права, в порядке субсидиарного применения норм, ошибка в определении как искомых, так и доказательственных фактов. Указанные ошибки всегда юридически значимы и всегда существенны, связаны с нарушением требований законности и обоснованности и влекут отмену судебного акта. В доктрине выделяются понятие накопление обстоятельств фактического состава и изменение обстоятельств фактического состава. Последнее связано с изменением обстоятельств предмета доказывания при изменении предмета или основания иска, увеличении или уменьшении исковых требований. Оценка завершенности фактического состава в первую очередь связана с классификацией составов по признаку структурной сложности и по степени завершенности. По признаку структурной сложности все фактические составы делятся на три основных вида: составы с независимым накоплением всех элементов; составы

с последовательным накоплением элементов; составы, построенные с использованием различных структурных принципов. В законодательстве имеют место, однако, и такие фактические составы, в которых порядок накопления элементов носит юридически значимый характер. Правовое последствие может возникнуть, во-первых, при наличии всех элементов состава, во-вторых, при соблюдении указанного порядка их накопления. Нарушение порядка накопления элементов влечет юридическую недействительность данного фактического состава. Наконец, существуют сложные фактические составы, структура которых не исчерпывается каким-либо одним из указанных выше принципов. Это принцип альтернативного накопления, то есть накопления одного элемента из нескольких возможных [15, с. 24–25]. По степени завершенности все фактические составы делятся на завершенные и незавершенные. Под завершенными составами понимаются такие, в которых процесс накопления закончен и, следовательно, правовые последствия наступили. Незавершенными считаются составы, в которых отсутствуют один или несколько элементов. В определенных случаях некоторые правовые последствия возникают из незавершенной части состава [15, с.27]. Оценка степени завершенности фактического состава предполагает сравнение фактов, составляющих фактическую основу состава, с его юридической моделью. Фактический состав завершен, когда его фактическая основа полностью соответствует юридической модели, закрепленной в гипотезе юридической нормы, и незавершен, если отсутствует хотя бы один элемент.

Предмет доказывания и стандарт доказывания

Следует разграничивать предмет доказывания (фактический состав спорного правоотношения) и стандарт доказывания. Судебное познание завершается уста-

новлением фактов и обстоятельств, их юридической квалификацией. Обосновывается необходимость всестороннего подхода к толкованию применяемой правовой нормы. В методологию такой деятельности включаются и эмпирические, и рациональные правила¹. Принцип судебной истины в гражданском процессе рассматривается как косвенно закрепленный принцип процессуального права, являющийся целью судебного познания, содержанием которого является деятельность суда по установлению обстоятельств дела, спорного материального правоотношения на основе собранных, представленных и исследованных судом доказательств, представленных лицами, участвующими в деле. Стандарт доказывания в гражданском судопроизводстве сводится к установлению юридической истины по делу, которая включает в себя установление обстоятельств дела, в том числе на основе вероятности, с учетом использования в правоприменительной деятельности правовых презумпций и фикций и др. Отдельные юридически значимые обстоятельства по делу могут устанавливаться с той или иной долей вероятности, что соответствует принципу юридической истины в гражданском судопроизводстве.

Судебная ошибка при определении предмета доказывания

С понятием нарушение в структуре фактического состава связано понятие судебной ошибки при неправильном (неполном) определении обстоятельств предмета доказывания. Классификацию нарушений в структуре фактического состава можно проводить по ряду различных критериев. Так, по признаку юридической значимости

¹ См. подробнее: Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dissers.info/disser_827.html (дата обращения: 25.01.2023).

нарушения в фактическом составе бывают существенные и несущественные нарушения в фактическом составе.

В зависимости от места в структуре фактического состава можно выделить: нарушения в элементах и нарушения в способе связи элементов [15, с. 83]. Наиболее сложное нарушение в структуре фактического состава – включение «лишнего» элемента, когда «лишний» элемент коренным образом меняет социальный смысл и юридическое значение фактического состава [15, с. 83]. В зависимости от момента обнаружения нарушения в составе можно подразделить на: а) обнаружившиеся до возникновения правового последствия; б) обнаружившиеся после возникновения правового последствия [15, с. 84]. В зависимости от степени урегулированности следует различать нарушения: а) непосредственно урегулированные нормами права; б) в общем виде урегулированные нормой права; в) решаемые с привлечением аналогии или в порядке субсидиарного применения права; г) юридическое значение которых определяется по усмотрению правоприменительных органов [15, с. 84]. Нарушения в фактических составах можно классифицировать также по степени вероятности (вероятные и исключительные), в зависимости от причины (по уважительной и неуважительной причине), по признаку исправимости (исправимые, неисправимые, частично исправимые) и по ряду иных оснований. При возникновении фактического состава с нарушением право отвечает юридической санкцией. Существуют три основных вида юридической реакции на нарушение в фактическом составе: а) не возникновение правовых последствий; б) возникновение из дефектного состава иного правового последствия; в) автоматическое наступление правовых последствий [15, с. 84]. Таким образом, из надлежаще установленного фактического состава должно возникнуть надлежащее правовое последствие.

В тех случаях, когда оно не возникает или возникает неверное правовое последствие, суд вышестоящей инстанции устраняет судебную ошибку нижестоящего суда путем отмены судебного акта. Судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть как явными, так и латентными, и будут всегда характеризоваться как существенные судебные ошибки. Система оснований для пересмотра судебных актов взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Неправильное толкование нормы материального права может привести к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания при применении относительно-определенных и ситуационных норм, как и в общем неправильная квалификация правоотношения. Нарушение норм процессуального права может вести к неполному определению фактов предмета доказывания, когда процессуально-правовые факты входят в предмет доказывания. Неполное определение обстоятельств предмета доказывания может быть следствием невыполнения обязанностей по доказыванию. Так, например, неправильная квалификация фактического состава ведет к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, то есть нарушение законности судебного акта ведет к его необоснованности. Также неправильная квалификация фактического состава при наличии признака существенности или даже фундаментальности судебной ошибки приводит и к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания и к отмене судебного акта в кассационном порядке. Предлагается классифицировать судебные ошибки по определению предмета доказывания на ошибки: а) собственно связанные с неправильным (неполным определением) предмета доказывания; б) иные судебные ошибки – основания для отмены судебных актов, влекущие неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания.

Предмет доказывания и обязанности по доказыванию

В действующем процессуальном законодательстве необходимо закрепить обязанность суда определять предмет доказывания и распределять обязанности по доказыванию, обязанность ставить на обсуждения обстоятельства, если стороны на них не сослались, обязанность предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В действующем процессуальном законодательстве необходимо регламентировать общий механизм распределения обязанностей по доказыванию, поскольку для разрешения спора необходимо установить суду искомые факты предмета доказывания, и именно их обязаны доказать лица, участвующие в деле, представляется правильным закрепить в законе не только механизм действия общего правила распределения обязанностей, детализировав его, но и механизм действия частных правил распределения обязанностей по доказыванию. Поскольку отдельные юридически значимые обстоятельства по делу могут устанавливаться с той или иной долей вероятности, что соответствует принципу юридической истины в гражданском судопроизводстве. Правильное распределение обязанностей по доказыванию обусловлено надлежащим определением обстоятельств предмета доказывания. В законе закреплены общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию. В соответствии с действующим процессуальным законодательством каждая сторона должна доказать основания своих требований и возражений. К частным правилам распределения обязанностей по доказыванию относятся доказательственные презумпции, процессуальные фикции, специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

Заключение

На основе проведенного исследования предлагаются некоторые положения по реформированию цивилистического процессуального законодательства. В действующем процессуальном законодательстве необходимо законодательно закрепить предмет доказывания и механизм его определения с учетом наличия в материальном праве индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором, которые определяют разработку механизма определения предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Представляется правильным закрепить в действующем процессуальном законодательстве понятие локальный предмет доказывания и механизм его определения. В действующем процессуальном законодательстве необходимо закрепить обязанность суда определять предмет доказывания и распределять обязанности по доказыванию, обязанность ставить на обсуждения обстоятельства, если стороны на них не сослались, обязанность предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В действующем процессуальном законодательстве необходимо регламентировать общий механизм распределения обязанностей по доказыванию.

Список литературы

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в арбитражном и гражданском процессе. – М.: Норма, 2002. – 176 с.
2. Амосов С. Пределы судебного познания в процессуальном праве // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 33–35.
3. Амосов С. Предмет доказывания в арбитражном процессе // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 11. – С. 111–114.
4. Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. – Саратов: СГАП, 1999. – 136 с.
5. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. – М.: Городец, 2004. – 272 с.
6. Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. – М.: Городец, 2000. – 272 с.

7. Боннер А. Т. О проблеме непосредственного познания судом фактов, входящих в предмет доказывания // Избранные труды: в 7 т. Т.V. Проблемы теории судебных доказательств. – М.: Проспект, 2017. – С. 18–26.

8. Боннер А. Т. Правовые презумпции как способ распределения обязанностей по доказыванию и установления обстоятельств гражданских дел // Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017. – С. 168–222.

9. Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. – СПб.: Юридическая книга, 2009. – 832 с.

10. Боннер А. Т. Специфика судебного познания обстоятельств дела // Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017. – С. 140–143.

11. Ванеева Л. А. Судебное познание в советском гражданском процессе. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1972. – 133 с.

12. Зайцев И. М. Научное наследие: в 3 т. Т. 2. Монографии. Ч. 2. 1982–1990 / сост. А. И. Зайцев. – Саратов: Наука, 2009. – 312 с.

13. Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе / под ред. М. А. Вкут. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 135 с.

14. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юридическая литература, 1966. – 288 с.

15. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов: Изд-во ун-та, 1980. – 126 с.

16. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. – М.: Юридическая литература, 1984. – 144 с.

17. Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.

18. Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. – М., 2002. – 208 с.

19. Коваленко А. Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам / под ред. И. М. Зайцева. – Саратов: СГУ, 1981. – 73 с.

20. Коваленко, А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 256 с.

21. Курылев С. В. Основы теории доказательств в советском правосудии. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – 203 с.

22. Лилуашвили Т. А. Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе. – Тбилиси, 1957. – 127 с.

23. Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. – 366 с.

24. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. – М., 2009. – 332 с.

25. Смышляев Л. П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во МГУ, 1961. – 47 с.

26. Треушников М. К. Судебные доказательства. – 5-е изд., доп. – М., 2016. – 304 с.

27. Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. – СПб., 1999. – 222 с.

28. Фокина М. А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. – М.: Новый индекс, 2010. – 621 с.

29. Штутин Я. Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1963. – 185 с.

30. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / под ред. А. Г. Власова. – М.; Л.: Госюриздат., 1951. – 294 с.

31. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. – М.: Интропик Медиа, 2012. – 608 с.

References

1. Abushenko, D. B. (2002) *Sudebnoe usmotrenie v arbitrazhnom i grazhdanskom processe* [Judicial discretion in arbitration and civil proceedings]. Moscow: Norma. (In Russian).

2. Amosov, S. (2001) *Predely sudebnogo poznaniya v processual'nom prave* [The limits of judicial knowledge in procedural law]. *Rossiyskaya yusticiya – Russian justice*. No. 1. Pp. 33–35. (In Russian).

3. Amosov, S. (2003) *Predmet dokazyvaniya v arbitrazhnom processe* [The subject of proof in the arbitration process]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. No. 11. Pp. 111–114. (In Russian).

4. Afanas'ev, S. F. (1999) *Problema istiny v grazhdanskom sudoproizvodstve* [The problem of truth in civil proceedings]. Saratov: SGAP. (In Russian).

5. Baulin, O. V. (2004) *Bremya dokazyvaniya pri razbiratel'stve grazhdanskih del* [Burden of proof in civil proceedings]. Moscow: Gorodec. (In Russian).

6. Bonner, A. T. (2000) *Ustanovlenie obstoyatel'stv grazhdanskih del* [Establishing the circumstances of civil cases]. Moscow: Gorodec. (In Russian).

7. Bonner, A. T. (2017) *O probleme neposredstvennogo poznaniya sudom faktov, vkhodyashchih v predmet dokazyvaniya* [On the problem of direct cognition by the court of the facts included in the subject of proof] // *Izbrannye trudy*: v 7 t. Vol. V. *Problemy teorii sudebnyh dokazatel'stv*. Moscow: Prospekt. Pp. 18–26. (In Russian).

8. Bonner, A. T. (2017) *Pravovye prezumpcii kak sposob raspredeleniya obyazannostej po dokazyvaniyu i ustanovleniya obstoyatel'stv grazhdanskih del* [Legal presumptions as a way of distributing responsibilities for proving and establishing the circumstances of civil cases] // *Izbrannye Trudy* [Selected works]: v 7 t. Vol. IV. *Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe* [Problems of establishing the truth in the civil process]. Moscow: Prospekt. Pp. 168–222. (In Russian).

9. Bonner, A. T. (2009) *Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe*: monografiya [Problems of establishing the truth in the civil process]. Saint Petersburg: YUridicheskaya kniga. (In Russian).

10. Bonner, A. T. (2017) *Specifika sudebnogo poznaniya obstoyatel'stv dela* [The specifics of judicial knowledge of the circumstances of the case] *Izbrannye Trudy* [Selected works]: v 7 t. Vol. IV. *Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe* [Problems of establishing the truth in the civil process]. Moscow: Prospekt. Pp. 140–143. (In Russian).

11. Vaneeva, L. A. (1972) *Sudebnoe poznanie v sovetskom grazhdanskom processe* [Judicial cognition in the Soviet civil process]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. (In Russian).

12. Zajcev, I. M. (2009) *Nauchnoe nasledie* [Scientific heritage]. V 3 tomah. Vol. 2. *Monografii*. CHast' 2. 1982–1990. Sostavitel', A. I. Zajcev. Saratov: Nauka. (In Russian).

13. Zajcev, I. M. (1985) *Ustranenie sudebnyh oshibok v grazhdanskom processe* [Elimination of judicial errors in civil proceedings] / Pod red. M. A. Vikut. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. (In Russian).

14. Zejder, N. B. (1966) *Sudebnoe reshenie po grazhdanskomu delu* [A court decision in a civil case]. Moscow: YUridicheskaya literature. (In Russian).
15. Isakov, V. B. (1980) *Fakticheskij sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya* [The actual composition in the mechanism of legal regulation]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. (In Russian).
16. Isakov, V. B. (1984) *YUridicheskie fakty v sovetskom prave* [Legal facts in Soviet law]. Moscow: YUridicheskaya literature. (In Russian).
17. Klejnman, A. F. (1967) *Novejshie techeniya v sovetskoj nauke processual'nogo prava* [The latest trends in the Soviet science of procedural law]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
18. Kovalenko, A. G. (2002) *Institut dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve* [Institute of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings]. Moscow. (In Russian).
19. Kovalenko, A. G. (1981) *Polnota materialov po grazhdansko-pravovym sporam* [Completeness of materials on civil law disputes] / Pod red. I. M. Zajceva. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. (In Russian).
20. Kovalenko, A. G. (2004) *Institut dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve* [Institute of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Norma. (In Russian).
21. Kurylev, S. V. (1969) *Osnovy teorii dokazatel'stv v sovetskom pravosudii* [Fundamentals of the theory of Evidence in Soviet justice]. Minsk: Izdatel'stvo BGU. (In Russian).
22. Liluashvili, T. A. (1957) *Predmet i bremya dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom processe* [The subject and burden of proof in the Soviet civil procedure]. Tbilisi. (In Russian).
23. Reshetnikova, I. V. (1997) *Dokazatel'stvennoe pravo v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Evidentiary law in civil proceedings]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Gumanitarnogo universiteta. (In Russian).
24. Rozhkova, M. A. (2009) *YUridicheskie fakty grazhdanskogo i processual'nogo prava: soglasheniya o zashchite prav i processual'nye soglasheniya* [Legal facts of civil and procedural law: agreements on the protection of rights and procedural agreements]. Moscow. (In Russian).
25. Smyshlyaev, L. P. (1961) *Predmet dokazyvaniya i raspredelenie obyazannostej po dokazyvaniyu v sovetskom grazhdanskom processe* [The subject of proof and the distribution of evidentiary duties in the Soviet civil procedure]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. (In Russian).
26. Treushnikov, M. K. (2016) *Sudebnye dokazatel'stva* [Judicial evidence]. 5-e izd, dop. Moscow. (In Russian).
27. Fokina, M. A. (1999) *Teoriya i praktika dokazyvaniya v sostyazatel'nom grazhdanskom sudoproizvodstve* [Theory and practice of evidence in adversarial civil proceedings]. Saint Petersburg. (In Russian).
28. Fokina, M. A. (2010) *Mekhanizm dokazyvaniya po grazhdanskim delam: teoretiko-prikladnye problem* [The mechanism of proof in civil cases: theoretical and applied problems]. Moscow: Novyj indeks. (In Russian).
29. SHtutin, YA. L. (1963) *Predmet dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom processe* [The subject of proof in the Soviet civil trial]. Moscow: Gosyurizdat. (In Russian).
30. YUdel'son, K. S. (1951) *Problema dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom processe* [The problem of proof in the Soviet civil procedure] / Pod red. A. G. Vlasova. Moscow; Leningrad: Gosyurizdat. (In Russian).
31. YArkov, V. V. (2012) *YUridicheskie fakty v civilisticheskom processe* [Legal facts in the civil process]. Moscow: Intropik Media. (In Russian).

Об авторе

Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru

About the author

Elena Nakhova, Cand. Sci. (Law), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru

*Поступила в редакцию: 14.02.2023
Принята к публикации: 13.03.2023
Опубликована: 31.03.2023*

*Received: 14 February 2023
Accepted: 13 March 2023
Published: 31 March 2023*